

— Я никогда не знал, что ты так красноречив.

Вэй Цзиньчжи сглотнул и сжал губы, ошеломлённый острым взглядом Сун Линьюя. Он застыл на мгновение, прежде чем осмелился сделать шаг вперёд.

Послеобеденное время, когда все на занятиях, было идеальным моментом, чтобы разобраться с двумя негодьями.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь сидели в дальнем углу последнего ряда, пригнувшись под кепками.

Вэй Цзиньчжи сузил глаза и быстрыми шагами подошёл к ним, швырнув учебник на стол. Сюй Цюжань вздрогнул и прижался к стене.

— Думали, что так сможете обмануть меня? Друзья, вы не из тех, кто боится ответственности.

Юй Чэнь слегка кашлянул и серьёзно начал объяснять:

— Мы вчера так поступили, потому что...

— Потому что торопились на ужин и не заметили меня? Врёте! — Вэй Цзиньчжи щёлкнул пальцами, и Юй Чэнь решил больше не оправдываться.

— Цзиньчжи, ты очень зол? — Сюй Цюжань поднял кепку и осторожно посмотрел на него.

— Да, чертовски зол! — Вэй Цзиньчжи хлопнул руками по столу, создавая впечатление, что он вне себя от гнева.

— Ты не видел, какое лицо было у твоего супруга. Он выглядел, как демон, я даже его рога увидел, — Сюй Цюжань живописно изобразил это, хотя и не слишком удачно.

Вэй Цзиньчжи стиснул зубы, скрипя ими так, что они чуть не рассыпались.

— Я должен найти способ развестись с ним. Иначе я сойду с ума.

Сюй Цюжань полностью согласился, начав поносить Сун Линьюя:

— Сун Линьюй слишком контролирует, он просто псих. Если ты не разорвёшь с ним отношения, он тебя погубит.

— Да, я тоже так думаю.

— Чтобы развестись, тебе сначала нужно войти в десятку лучших? Кажется, в тестовом руководстве так написано, — Юй Чэнь всегда умел разрушить атмосферу.

Вэй Цзиньчжи закрыл глаза в отчаянии, издав жалобный стон.

Первым уроком после обеда был урок Сун Линьюя. Он уверенно поднялся на подиум, его взгляд незаметно скользнул по Вэй Цзиньчжи.

Он слегка улыбнулся и сказал:

— Думаю, вы все получили уведомление: через восемь дней будет тестирование. Я не буду слишком строг, но и не стану проявлять милосердие. Вы можете провалиться, если не боитесь последствий.

Студенты замерли, и чем шире улыбался Сун Линьюй, тем опаснее он казался. Вэй Цзиньчжи и другие отстающие студенты уже были на грани отчаяния.

— Цюжань, ты, кажется, хорошо учишься?

— Хочешь, чтобы я тебя подтянул? Но я дорого беру, — Сюй Цюжань хищно улыбнулся, делая жест, будто просит деньги.

— Я уже зарезервировал Цюжана, — нервно произнёс Юй Чэнь, обняв Сюй Цюжана за плечи, как лучший друг.

Вэй Цзиньчжи бросил на них мёртвый взгляд.

— Ладно, я сам справлюсь.

После занятий Вэй Цзиньчжи впервые за всё время учёбы в университете зашёл в библиотеку. Тишина была настолько гнетущей, что он чувствовал себя некомфортно.

Он нашёл укромное место, сдержал раздражение и отправил Сун Линьюю сообщение, после чего выключил звук на телефоне.

Сегодня он собирался заниматься до заката, пока небо не засияет звёздами!

Но слова — одно, а реальность — другое.

На двадцатой минуте повторения Вэй Цзиньчжи в шестой раз потянулся к телефону, но его руку остановила другая.

— Нельзя, нельзя... — прошептал он, закрыв глаза и качая головой.

Сун Линьюй как раз вошёл в комнату, слегка постучал по столу и тихо спросил:

— Что ты делаешь?

Вэй Цзиньчжи вздрогнул и поднял голову, его широко раскрытые глаза смотрели на него с недоумением.

— Ты что здесь делаешь?

— Я здесь администратор, обычно, когда у меня нет занятий, я тут, — Сун Линьюй указал на дверь неподалёку.

Вэй Цзиньчжи мысленно выругался, его лицо потемнело, и он начал быстро собирать книги.

— Хочешь, чтобы я тебя подтянул? — Сун Линьюй спокойно положил руку на едва приподнятую книгу.

— Нет, я сам справлюсь, — Вэй Цзиньчжи заметил, как взгляды студентов устремились на него, и понял, что если не уйдёт, то будет убит женскими взглядами.

— Десятка лучших — это непросто, — тихо вздохнул Сун Линьюй.

Вэй Цзиньчжи улыбался, но внутри ругался, продолжая дёргать книгу.

— Пойдём ко мне в кабинет, я тебе помогу.

Вэй Цзиньчжи усмехнулся и повернулся, но, сделав несколько шагов, почувствовал холод в спине. Это было оно, то самое знакомое чувство, от которого его тошнило.

Опять он распространяет феромоны, чёрт возьми!

Вэй Цзиньчжи щёлкнул языком, развернулся и вернулся на своё место, прошептав:

— Почему ты постоянно распространяешь феромоны? Если не можешь контролировать, иди к врачу.

Сун Линьюй улыбнулся.

— Хочешь, чтобы я тебя подтянул?

Вэй Цзиньчжи стиснул зубы.

— Да, ты доволен?

Вэй Цзиньчжи успешно прошёл мимо взглядов студентов в кабинет Сун Линьюя, а милые омега-девушки бросали на него ненавидящие взгляды.

Сун Линьюй поправил очки, глядя на пустой учебник, и вздохнул.

— Как ты обычно учишься? Почему в книге нет ни одной записи?

Вэй Цзиньчжи надулся. Как он учился? Конечно, с телефоном в руках!

— Они слишком быстро объясняли, я не успевал записывать, — он начал ковырять пальцы, слегка отвернувшись к окну.

— И ты ещё обвиняешь учителей? — Сун Линьюй так разозлился, что у него на лбу вздулись вены. — У тебя есть день, чтобы заполнить все записи.

— Но там полкниги! Как я успею? — возмутился Вэй Цзиньчжи.

— Сам придумай, если не заполнишь, тест не сдашь, — Сун Линьюй был непреклонен, и Вэй Цзиньчжи немного притих.

— Это слишком сложно, у кого я могу попросить? — Вэй Цзиньчжи швырнул ручку, смотря на Сун Линьюя с вызовом.

Сун Линьюй бросил ему книгу, в которой были подробные записи, более детальные, чем у других. Вэй Цзиньчжи нахмурился, открыл обложку и увидел три крупных иероглифа: «Сун Линьюй».

— Это твоя книга? — удивлённо спросил он.

— Да, скорее заполняй записи, они должны совпадать с тем, что объяснял учитель.

Вэй Цзиньчжи надулся, пролистал несколько страниц, и аккуратные записи привлекли его внимание. Он украдкой посмотрел на Сун Линьюя несколько раз.

— Но этот курс ты не ведёшь, почему у тебя столько записей? — спросил он, подняв голову после заполнения двух страниц.

Сун Линьюй поправил очки.

— Я тоже был учеником учителя Лю.

— А, — тема была исчерпана, и Вэй Цзиньчжи почувствовал неловкость.

Его обещание «заниматься до заката, пока небо не засияет звёздами» было выполнено под наблюдением Сун Линьюя. Глядя на заполненные записи, Вэй Цзиньчжи почувствовал себя настоящим героем.

Сун Линьюй вышел, чтобы ответить на звонок, сказав, что ему нужно кое-что сделать, и попросил Вэй Цзиньчжи остаться и продолжать заполнять записи. Уходя, он запер дверь на ключ, и Вэй Цзиньчжи покачал головой: этот параноидальный альфа был слишком осторожен.

Вэй Цзиньчжи уставился на закрытую дверь, его руки болели так, что он едва мог их поднять. Он хотел крикнуть: «Мои руки больше не слушаются!»

Тишина делала обстановку ещё более скучной, особенно для такого непоседы, как Вэй Цзиньчжи, поэтому он начал рыться в ящиках, ища задания для теста.

Конечно, Вэй Цзиньчжи недооценил бдительность Сун Линьюя: тот не стал бы оставлять задания здесь, это было бы глупо.

Хотя заданий он не нашёл, он обнаружил альбом с фотографиями, на которых был запечатлён Сун Линьюй в студенческие годы.

Тогда он был более юным, без очков, и его улыбка была искренней, полной юношеской лёгкости. По его лицу было легко читать эмоции, в отличие от нынешнего загадочного Сун Линьюя. Если бы он был таким, Вэй Цзиньчжи, возможно, смог бы смириться с браком...

Вэй Цзиньчжи махнул рукой, разгоняя нереальные мысли, и с отвращением похлопал себя по щекам.

Он перелистнул ещё пару страниц и заметил, что на большинстве фотографий был один и тот же человек. Сун Линьюй всегда улыбался рядом с ним, и это вызывало раздражение, хотя Вэй Цзиньчжи не хотел это признавать.

Когда Сун Линьюй вернулся, он увидел такую картину: Вэй Цзиньчжи спал, положив голову на альбом, слюна едва не стекала с его рта. Он выглядел настолько нелепо, насколько это возможно. Сун Линьюй ткнул его в щеку, но тот даже не шелохнулся.

<http://bllate.org/book/15561/1414538>